
ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

И. А. Петрова, Н. И. Гончаров

Кафедра истории и культурологии, кафедра анатомии человека ВолГМУ

ВОЛЬФГАНГ ГЕТЕ И ЕГО ЭПОНИМЫ

УДК 611.(09)

В специальной (анатомической литературе) нередко встречаются эпонимы, связанные с именем выдающегося немецкого поэта и в то же время крупного естествоиспытателя. Цель работы пояснить читателю историю появления ниже упомянутых морфологических терминов.

Ключевые слова: Гете — поэт, естествоиспытатель, эпонимы.

I. A. Petrova, N. I. Goncharov

VOLFGANG GOETHE AND HIS EPONYMS

In anatomical literature we frequently encounter eponyms related to the renowned German poet and natural scientist. The objective of his works is to explain to the reader the historical origin of morphological terminologies.

Key words: Goethe as a poet, natural scientist, eponyms.

◀ Гете в 1828 г.
Художник Иосиф Штилер
(Josef Stieler).
Музей Гете, Веймар

Гете (Goethe) Иоганн Вольфганг (1749—1832) — великий немецкий поэт и в то же время крупный естествоиспытатель. Родился во Франкфурте-на-Майне (20.08.1749—22.03.1832), образование получил в Лейпцигском и Страсбургском университетах. Занимался изучением остеологии и сравнительной анатомии. Развивал идею общего морфологического типа, рассматривая скелет как основу формы тела животных. Ставил вопросы о взаимоотношении организма со средой и взаимоотношении органов внутри организма.

ГЕТЕ ЗАКОН КОРРЕЛЯЦИИ

Взаимозависимость строения и (или) функции отдельных клеток, тканей, органов и систем

организма, проявляющаяся в процессе его развития и жизнедеятельности.

По выражению Гете: «*Природа для того, чтобы расщедриться в одном направлении, должна скупиться в другом*».

Гете кость (1) (син.: Келликера кость, резцовая кость, *os incisivum*), или Вик-д'Азира кость.

Гете кость (2) (син.: межтеменная кость, *os interparietale*) — добавочная кость черепа, представляющая собой обособленный верхний отдел затылочной чешуи.

ГЕТЕ ТЕОРИЯ СТРОЕНИЯ ЧЕРЕПА

Позвоночная теория строения черепа, согласно которой в процессе эволюции череп сформировался из соответствующих позвонков шейного отдела параллельно развитию головного мозга.

В 1808 г. Наполеон был в Эрфурте. В числе представлявшихся ему лиц находился и Гете — в то время почти 60-летний старик, стройный, красивый, с высоким, открытым лбом, одухотворенным орлиным взором. Наполеон стремительно подошел к нему, окинул быстрым взглядом с головы до ног

и, обращаясь к присутствующим, сказал: «Вот это человек!» («Voilà un homme!»)

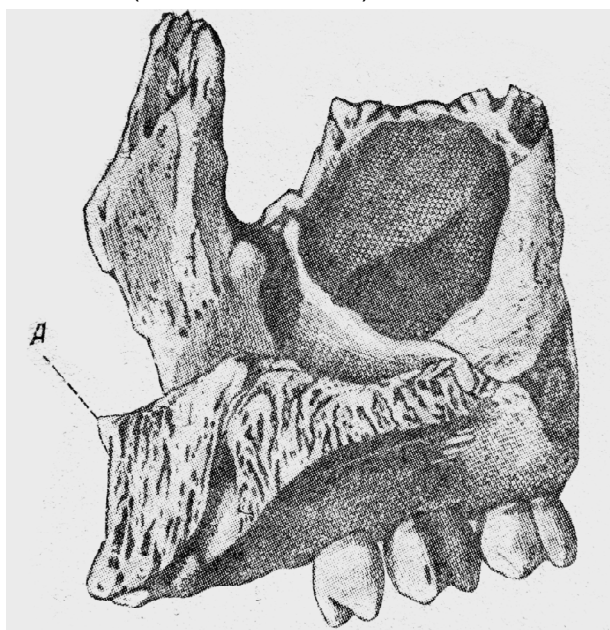

Рис. Верхняя челюсть человека в изображении Гете

Э. Жоффруа Сент-Илер, знаменитый французский натуралист, современник Гете и идейный соперник Кювье, расценивая научные взгляды немецкого поэта, говорил, что единственный промах Гете заключался в том, что он родился на 50 лет раньше, чем ему следовало родиться.

А Александр Гумбольдт, автор классического труда «Космос», в котором имеется несколько блестящих страниц, посвященных Гете, между прочим, писал: «Разве не он связал вновь прочными узами философию, науку и поэзию?»

Таков суд современников о человеке, отметившем собою новую эру в истории духовной культуры человечества.

И то, что говорит о Гете энциклопедист Гумбольдт, полно глубокого смысла: Гете действительно один из тех немногих поэтов, которые имеют неоспоримые права на звание поэта-мыслителя. Его поэзия, исполненная чеканной художественной красоты, почти всегда залита ярким светом мысли, не уступающей величю ее у первоклассных мыслителей; и в то же время его научно-философские идеи озарены лучами творческого вдохновения, поднимающего их порой на высоту истинно поэтических созданий.

Когда непосредственно знакомишься с веймарским изданием сочинений Гете, 12 томов которого всецело посвящены его научным работам, начинаешь отлично понимать его призыв, обращенный к ученым, — призыв «остерегаться всеми силами двух вещей: окостенения в узкой спе-

циальности и дилетантизма, когда уходишь далеко за пределы ее».

И замечательно, что, как бы предвидя возможность упрека в дилетантизме, сам Гете писал про себя: «Итак, не вследствие из ряда вон выходящего дарования, не путем мгновенного наития не внезапно и сразу, а посредством последовательных усилий дошел я до успешных результатов...»

Отметим несколько биографических дат. С 1765 по 1768 г. Гете — студент права в Лейпцигском университете, но уже проявляет некоторый интерес к медицине и вообще к естествознанию: живой ум даровитого юноши увлекается алхимией, пробудившей в нем тягу к подлинной химии, которой он стал заниматься в течение 1770 и 1771 гг. одновременно с ботаникой. В полосу «бури и натиска» природоведение отступает на задний план: душа поэта горит творческим огнем и дарит человечеству такие шедевры, как «Гец фон-Берлихинген» и «Вертер». В это же время Гете увлекается физиогномстикой Лафатера¹, в связи с этим он изучает (довольно поверхностно) и рисует черепа людей и животных; но, как всегда, такой спецификой его синтетически направленная мысль удовлетвориться не может, и интерес к черепакам перерастает в интерес к остеологии вообще.

Наступает важный в судьбе Гете 1775-й год. Он поселяется в Веймаре в качестве друга, а потом и министра герцога Карла-Августа, где продолжает занятия естественными науками — геологией, минералогией и ботаникой в первую очередь. С этой целью он предпринимает путешествие в Гарц и Швейцарию и, вернувшись в Веймар, устанавливает связь с Иенским университетом с целью поднять уровень своих знаний по физике, химии и анатомии, пробуждая в то же время интерес к естествознанию и в окружающем его обществе.

В 1784 г. уже готова работа о межчелюстной кости, напечатанная много позже. Восьмидесятые и девяностые годы проходят исключительно продуктивно для Гете. Он создает «Ифигению», «Эгмонта», «Тассо», часть «Фауста»; в то же время, продолжая изучать анатомию человека, а также и классические формы человеческого тела (по живописи и скульптуре эпохи итальянского Возрождения), он выпускает в свет свой знаменитый «Опыт о метаморфозе растений» и в том же 1790 г. набрасывает «фрагмент», посвященный строению животных.

Первое десятилетие XIX в. ознаменовано двумя серьезными работами: одна посвящена остеологии и, в частности, учению о позвоночном строении черепа (1807 г.), а другая состоит из очерков по общей ботанике (1806 г.). Эти годы интересны еще в одном отношении: увлекаясь сам различными

¹ Лафатер (Lavater) Иоганн Каспар (1741—1801), швейцарский писатель. Автор популярного в конце 18 — начале 19 вв. трактата по физиогномике «Физиогномические фрагменты...» (1775—1778).

Илером, Кювье и Мильн-Эдвардсом. Но Аристотель в эпоху Гете пребывал в забвении, о научных достижениях Винчи ничего еще не знали; что же касается Сент-Илера, Кювье и Мильн-Эдвардса, то они высказывались по данному вопросу позже Гете, а в лучшем случае одновременно с ним. Не следует при этом упускать из виду, что большая часть морфологических статей и фрагментов Гете была написана им много раньше, чем появилась в свет.

Среди работ Гете, посвященных морфологии растений и животных, особого внимания заслуживают три исследования, связанные ближайшим образом с его общебиологическим мировоззрением; в них полностью сказались эта разносторонне одаренная натура — реалистически настроенный ум, умеющий добираться до корней и нитей исследуемой им проблемы, широкий размах мысли, охватывающей единой идеей пеструю нить фактов, и богатейшая творческая фантазия, вскрывающая стройную картину там, где другим рисуется всего лишь «нестройный жизни ход».

Еще до написания «Опыта» Гете изучает скелет различных позвоночных животных, в частности кости черепа. Замечательно открытие им межчелюстной кости (*os intermaxillare*), которую он нашел в некоторых человеческих черепах и отсутствие которой у человека считали в его время одним из важнейших отличий человека от обезьяны и других животных.

Да, он нашел ее, эту сакраментальную для генеалогии человека кость, которая, говоря его же словами, «стыдливо прячется, как бы из боязни обнаружить животную прожорливость человека». Но, увы! — светила тогдашней науки не одобрили открытия Гете, и рукопись о межчелюстной кости, обставленная документальными данными, здравыми суждениями и хорошими рисунками, осталась ненапечатанной, увидев свет лишь 36 лет спустя, в 1820 г. А между тем, почти одновременно с Гете, но совершенно независимо от него, то же открытие сделал французский анатом Вик д'Азир.

Продолжая работать в том же направлении и в свете тех же теоретических предпосылок, Гете пришел к другому, не менее интересному выводу: он утверждал, что череп млекопитающих, и, в частности, человека, является комбинацией нескольких сильно видоизмененных позвонков. Однако занятый другими работами, мысль эту, пришедшую ему в голову еще в 1790 г., он не развил и вернулся к ней лишь много лет спустя, когда к тому же выводу о генезисе черепа пришли английский анатом Ричард Оуэн и немецкий натурфилософ Окен, поднявший целый скандал по поводу своих прав на первенство в этом открытии.

В статье, напечатанной в 1820 г., Гете признается, что «уже тридцать лет убежден в скрытом родстве» между черепом и позвонками и постоянно продолжал работать над этой соблазни-

тельной и ответственной темой. И вот как он резюмирует свое «многие годы лелеянное убеждение»:

«Череп млекопитающего нужно выводить из шести позвонков. Три принадлежат затылочной части, как замыкающие сокровища мозга и рассылающие по всему организму и в то же время наружу нежные, тонко разветвленные нити жизни; три других образуют лицевую часть черепа, раскрываясь навстречу внешнему, воспринимая, схватывая, постигая его».

С затылочной частью черепа Гете справился сравнительно легко. Значительно труднее было найти позвонковую базу для лицевой части. Тут, как это часто бывает с людьми, наделенными способностью «предметного мышления», на помощь Гете пришел... случай. В Венеции на еврейском кладбище он набрел на разбитый бараний череп. Рассматривая его, он довольно быстро пришел к заключению, что и лицевые кости черепа млекопитающих нужно выводить из позвонков.

Что же считать в черепе «шестью позвонками»?

«Три первых признаны», заявляет он: «затылочная кость, задняя клиновидная и передняя клиновидная кости; три последних еще ждут своего признания: небная кость, верхняя челюсть, межчелюстная кость...».

Менее удачно было его «ученье о цветах», в котором он расходился с оптикой Ньютона; однако, и здесь он дал ценное изложение физиологии чувства света и цветов, и учение о цветных тенях и цветной слепоте получило у него прочный физиологический фундамент.

Итак, что же дали науке о жизни многочисленные работы Гете? Очень многое. Гете освежил затхлую атмосферу, которой дышали тогда многие выдающиеся натуралисты, либо уносившие мыслью в дебри теологической или телеологической метафизики, либо сводившие науку к сухому, всемертвящему перечню разрозненных или, в лучшем случае, внешне систематизированных фактов; затем, благодаря ему, в науку вторглись новые методы трактовки живой природы — сравнительно-анатомический и генетический; и, наконец, Гете обогатил естествознание несколькими выводами высокой научно-философской ценности, с которыми мы уж познакомились.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алаев А. Н., Сперанский В. С. Зарубежные и отечественные анатомы. — Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 1977. — 214 с.
2. Колесников Л. Л. (редактор). Международная анатомическая терминология. — М.: Медицина, 2003. 404 с.
3. Самусев Р. П., Гончаров Н. И. Эпонимы в морфологии. — М.: Медицина, 1989. — 352 с.
4. Сорокина Т. С. История медицины: учеб. для студ. высш. мед. учебных заведений / 6-е изд., перераб. и доп. — М.: «Академия», 2007. — 560 с.
5. Jablonski W., Vom Sinn der Goetheschen. Naturforschung. R., 1927.